

Глава 2. Пробуждение

Чан Я обеими руками вцепился в пальцы незнакомца, но не сумел сдвинуть их ни на миллиметр. Хватка юноши становилась всё жестче, взгляд — свирепее. Чан Я побагровел, он отчаянно пытался вдохнуть, но не мог даже выдать из себя кашель.

— А ну прекрати! — прогремел от двери властный голос Чан Фуляня.

Пальцы юноши на мгновение дрогнули. Воспользовавшись этой секундной заминкой, Чан Я рванулся всем телом, вырываясь из капкана чужой ладони. Он отшатнулся на несколько шагов и, не успев толком выпрямиться, согнулся в приступе мучительного кашля.

Чан Фулянь поспешно подошёл к внуку и, поддерживая его, ласково похлопал по спине.

— Я-эр? — в голосе старика звучала неприкрытая тревога.

Чан Я с трудом перевёл дух. Горло нещадно жгло, словно по нему провели раскалённым железом. Он выпрямился и слабо качнул головой:

— Дедушка, я в порядке.

— И слава богу, — Чан Фулянь повернулся к кровати, где, подобно раненому зверю, замер юноша. Тот не сводил с них настороженного взгляда. — Ты свалился замертво прямо на дороге. Это Я-эр притащил тебя сюда.

Враждебность в глазах незнакомца на миг сменилась замешательством, но он тут же вновь подобрался:

— Где я?

— Округ Пинсюнь, городок Сяшуй. Это место называют Крючковой луной, оно находится за городской чертой.

Юноша подался вперёд:

— Живёт ли здесь лекарь, призывающий дух, по имени Чан Фулянь?

Чан Я переглянулся с дедом, а затем снова посмотрел на гостя. «Неужели он знает дедушку? Приехал издалека за исцелением души?»

— Да, — спокойно ответил старик. — Я и есть тот самый лекарь.

Юноша широко раскрыл глаза, настороженность мгновенно испарилась. Он сбросил одеяло, босым соскочил с кровати и рухнул перед Чан Фулянем на колени.

— Ученик Цэнь Сяолу покинул уезд Цюэ полмесяца назад, направляясь в городок Сяшуй, но из-за несчастного случая в пути задержался до сегодняшнего дня.

Чан Я застыл, ошарашенный этим признанием. Дедушкин ученик? Откуда он взялся?

— Так ты и есть Сяолу? — Чан Фулянь изумился не меньше внука. Услышав, что Цэнь Сяолу находится в уезде Цюэ, он отправил письмо с приглашением, но никак не ожидал увидеть его так скоро. Прошло столько лет... тот маленький ребёнок превратился в юношу. Лет четырнадцать, должно быть. Ровесник Я-эра.

— Поднимись же, скорее, — дед помог Цэнь Сяолу встать и подвёл его к столу.

Чан Я поплёлся следом, всё ещё пытаясь переварить новости. Когда это дедушка успел обзавестись учеником?

Старик внимательно всматривался в черты лица Цэнь Сяолу.

— Сяолу, тебе ведь уже исполнилось четырнадцать?

— Да, наставник.

— Ровесник моего Я-эра, — Чан Фулянь указал на внука.

Сяолу впервые по-настоящему посмотрел на Чан Я.

— Сяолу, это мой внук, Чан Я, — представил его дед. — Ты останешься жить у нас. Если чего-то не будешь знать или понимать — спрашивай его, не стесняйся.

Цэнь Сяолу кивнул:

— Хорошо. — Он заметил багровые отметины на шее Чан Я. — Прости. Когда я очнулся и увидел тебя так близко... я запаниковал. Мне не следовало так поступать.

При упоминании о нападении Чан Я снова почувствовал ноющую боль в шее. Он лишь обиженно фыркнул и отвернулся. «Чертова неблагодарность! Спасает его, а он в глотку вцепляется...»

— Пустяки, просто недоразумение, — мягко вмешался Чан Фулянь. — Отныне вы будете друг

другу как братя. Я-эр, Сяолу здесь впервые, он ничего не знает. Ты должен во всём ему помогать, договорились?

Чан Я всё ещё чувствовал себя лишним в этом разговоре.

— Дедушка, да кто он такой? Откуда взялся этот «ученик»? Почему я слышу об этом впервые?

— Прости, Я-эр, я действительно не успел тебе рассказать. Сяолу — сын моего старого друга. В его доме случилась беда, страшный пожар... Я долго искал его и лишь недавно узнал, что мальчику чудом удалось спастись. Я сразу отправил ему весть. Теперь Сяолу будет жить с нами.

При этих словах Цэнь Сяолу низко опустил голову. Глядя на него, Чан Я невольно почувствовал укол жалости. Гнев понемногу начал остывать.

— Ладно, не будем о грустном, — вздохнул Чан Фулянь. — Сяолу, что за беда приключилась с тобой в дороге?

— Я наткнулся на разбойников. Они отобрали всё: и вещи, и деньги на дорогу. Мне удалось сбежать, но пришлось плутать несколько дней. В конце концов силы иссякли, и я просто упал у обочины.

— А твоё лицо? — вставил Чан Я. — Я когда тебя увидел, чуть сердце не выпрыгнуло. Думал, рана страшная, что ты весь...

— Ты про кровь? — Сяолу на мгновение замялся. — Я специально измазал лицо грязью и чужой кровью. Чтобы не узнали.

Чан Фулянь махнул рукой:

— Главное, что ты добрался. Сяолу, в сенях я оставил для тебя еду. Ты ранен, так что поешь и сразу ложись. Завтра Я-эр ходит в город, купит тебе одежду и принесёт лекарства. Сначала нужно поставить тебя на ноги.

— Благодарю, наставник.

Чан Фулянь увёл внука в свою комнату, оставив Сяолу одного.

В неверном свете свечи бледная кожа юноши казалась почти прозрачной. Он оглядел комнату: тесная, обставленная скромно, но очень чистая. Здесь всё было пропитано порядком. Теперь это его дом. Получив письмо от Чан Фуляня, он долго колебался. Удивительно, что этот человек вообще смог его отыскать. Но в уезде Цюэ оставаться было опасно, и, взвесив всё, он

решился на этот путь. Возможно, именно здесь он найдёт ответы на свои вопросы.

Сяолу осторожно вышел в столовую, быстро съел нехитрый ужин и, набрав воды из колодца во дворе, вымыл за собой посуду.

Когда он возвращался к себе, дверь соседней комнаты приоткрылась, и в щели показалась любопытная макушка Чан Я.

— Поел?

— М-м, — безучастно отозвался Сяолу, не оборачиваясь.

— Ну... тогда спокойной ночи, — Чан Я, не дождавшись никакой реакции, неловко втянулся обратно в комнату.

Сяолу закрыл дверь и провалился в тяжёлый сон.

На следующее утро Чан Я проснулся ни свет ни заря. Заглянув в комнату гостя, он обнаружил там деда.

— Дедушка, что с ним? — Сяолу лежал в беспамятстве, а Чан Фулянь прижимал ладонь к его лбу.

— Жар начался, — старик выжал тряпицу в тазу с водой и положил её на лоб юноши.

Подойдя ближе, Чан Я увидел, что лицо Сяолу пошло пунцовыми пятнами. Он метался, плотно зажмурив глаза и нахмурившись, словно во сне боролся с невидимым врагом. До ушей Чан Я донеслось бессвязное бормотание: «Не надо... не надо...»

— Дедушка, я мигом сбегаю в Сяшуй за божественным лекарем Танем!

Чан Фулянь сменил компресс и кивнул:

— Давай. Одна нога здесь, другая там.

Чан Я сорвался с места. Половину пути он бежал во весь дух, пока не удалось пристроиться на телегу, ехавшую в город. Оказавшись в Сяшуне, он напрямик кинулся к Медицинской клинике рода Тань. Её владельцем был Тань Цзиминь. За его невероятное мастерство горожане прозвали его божественным лекарем.

Едва переступив порог, Чан Я завопил на всё здание:

— Доктор Тань! Божественный лекарь!

Тань Цзиминь вышел из-за ширмы и, увидев запыхавшегося мальчишку, всполошился:

— Сяо Я-эр? Что случилось? На тебе лица нет, дышишь как загнанная лошадь.

Чан Я никак не мог перевести дух, слова вылетали обрывками:

— Доктор Тань... скорее... пойдёмте со мной... у нас дома... человек умирает...

Тань Цзиминь вытер рукавом пот со лба мальчика.

— Дыши глубже. Кто заболел? Твой дед?

Чан Я замотал головой:

— Нет, не дедушка. К нам парень приехал, он весь в ранах, а сегодня утром... сегодня его лихорадка скрутила. Жар страшный!

Старик погладил мальчика по голове:

— Всё, понял. Сейчас соберусь и поедем. По дороге всё расскажешь.

Чан Я лишь согласно угукнул.

— Подожди минутку, я позову Вэй Туна, пусть запрягает повозку, — Тань Цзиминь скрылся в задних комнатах. Вэй Тун был помощником, который помогал собирать травы в горах и выполнял поручения в клинике.

Вскоре повозка была готова. Тань Цзиминь усадил Чан Я внутрь, а Вэй Тун устроился на козлах.

— Сяо Я-эр, время ещё раннее. Ты ведь небось и позавтракать не успел?

Чан Я прислушался к урчанию в животе. И правда, голод давал о себе знать. Если бы не спешка, он бы обязательно купил пару мясных булочек на рынке.

Старик усмехнулся и, словно фокусник, вытащил из-под сиденья сверток. Внутри оказались ароматные лепешки с луком и горячие баоцзы. Он протянул одну пышную булочку мальчику:

— На, ешь. Остальное деду отвезёшь.

Чан Я радостно сверкнул глазами. Он вцепился в угощение и откусил огромный кусок:

— М-м-м, вкусотища! Спасибо, дедушка Тань.

— О, уже «дедушка»? — подмигнул лекарь.

Чан Я проглотил кусок и смущённо пояснил:

— Ну, в клинике все зовут вас Божественным лекарем, из уважения...

— Ха-ха-ха! — Тань Цзиминь весело расхохотался. Несмотря на давнюю прохладу в отношениях с Чан Фулянем, его внука он просто обожал за живость и искренность. — Ешь медленнее, не подавись. А теперь выкладывай: что это за новый жилец у вас объявился?

Чан Я в три укуса прикончил булочку и в красках расписал вчерашнюю встречу на дороге, нападение разбойников и историю Сяолу.

На повозке путь пролетел незаметно. Чан Я проводил Тань Цзиминя в комнату к больному, а Вэй Тун остался ждать во дворе.

Чан Фулянь всё так же сидел у постели Сяолу. Увидев гостя, он молча встал и отошёл в сторону. Их взгляды встретились лишь на мгновение и тут же разошлись. Тань Цзиминь сел на край кровати и открыл свой медицинский ящик.

Чан Фулянь вкратце пояснил ситуацию:

— Множественные раны. Вчера я применил иглокалывание, чтобы разогнать застой крови. К утру начался жар, он бредит.

Тань Цзиминь коротко кивнул, принимаясь за осмотр.

— Что ж, оставляю пациента на вас, доктор Тань, — произнёс Чан Фулянь.

У божественного лекаря было правило: во время осмотра в комнате не должно быть посторонних. Дед вывел внука из комнаты и плотно прикрыл дверь.

Теперь, когда за дело взялся Божественный лекарь Тань, Чан Я немного успокоился. Он потащил деда к столу и разложил перед ним сверток с едой.

— Дедушка, это доктор Тань передал. Ещё тёплое, поешь скорее, ты же с самого рассвета на ногах.

Чан Фулянь глянул на угощение и покачал головой:

— Позже, сейчас кусок в горло не лезет. Я-эр, принеси мне лучше воды.

— Сейчас, дедушка! — мальчик метнулся на кухню. Набрав воды, он заглянул во двор и позвал Вэй Туна отдохнуть в тени дома.

Прошло около получаса, прежде чем Тань Цзиминь вышел из комнаты. Чан Я тут же бросился к нему:

— Ну как он, доктор?

Лекарь успокаивающе махнул рукой:

— Ничего непоправимого. Раны я обработал и наложил мази. Что до жара — он не критичный. Глушить его иглами сейчас не стоит, пусть организм борется. Укройте его поплотнее тёплым зимним одеялом, пусть пропотеет хорошенько, к вечеру полегчает. Сяо Я-эр, поедешь со мной обратно, я соберу травы для отваров. Внутренние повреждения нужно лечить медленно и планомерно.

— Понял! Спасибо большое!

Чан Фулянь спросил о плате:

— Сколько я вам должен за вызов, доктор Тань?

— Двух связок медных монет будет достаточно.

Чан Я сгонял в комнату за деньгами. Прихватив сумму для лекаря, он взял ещё немного сверху — решил, что Сяолу всё равно нужны новые вещи, так что лучше купить их сегодня.

Проводив лекарей до ворот, Чан Я запрыгнул в повозку. Там Тань Цзиминь велел помощнику

собрать нужные составы и подробно объяснил мальчику: что пить, что прикладывать, как долго томить на огне и сколько раз в день давать. Чан Я старательно запоминал каждое слово.

Покинув клинику, он немного побродил по рынку и зашёл в одну из самых крупных лавок тканей в городе.

— О, Чан Я! За обновками пришёл? — хозяин лавки сразу узнал гостя. В Сяшуге почти все знали внука лекаря, призывающего дух — он то письма-приглашения на очную диагностику разносил, то по поручениям деда бегал.

— Угу, пришёл присмотреться, — Чан Я принялся изучать ассортимент.

В лавке было полно готового платья, но можно было и заказать пошив из любой ткани.

— Приглянулось что? — хозяин следовал за ним по пятам. — Ты парень видный, тебе всё пойдёт. Только худющий больно, размер надо брать самый мелкий. Вот, глянь-ка!

Лавочник снял с вешалки ярко-синее одеяние с белой каймой и золотой вышивкой по воротнику.

— Фасон самый модный, цвет — чистый восторг! В твои годы надо выглядеть бодро и ярко.

Чан Я лишь мельком взглянул на наряд и поморщился:

— Нет, не то. Слишком аляписто.

И он двинулся дальше, оставив задетого за живое хозяина. Тот закатил глаза и вернул вещь на место.

— Ну, тогда сам ищи, раз такой привередливый.

Чан Я промолчал. Он просто знал: это не для Сяолу. С его ледяным спокойствием и этой странной статью такой наряд будет смотреться нелепо. В этом золотом шитье он станет похож на того павлина Фу Лоу, который вечно портит всем настроение.

Он выбирал долго, тщательнее, чем когда-либо выбирал для себя. В какой-то момент его взгляд упал на кусок великолепной серебристо-серой ткани с едва заметным вытравленным узором. Она была идеальна. Но пошив занял бы неделю, а одежда нужна была сейчас. В итоге он выбрал три готовых комплекта: ткани были простыми, но качественными, неброских, благородных цветов. В таком Сяолу будет выглядеть достойно.

Когда он расплачивался, хозяин всё же не удержался от замечания:

— Великоваты будут, парень. Утонет он в них. — Глаз у торговца был намётанный.

— Ничего, — отрезал Чан Я. — На вырост пойдут.

Выйдя из лавки с узлом одежды и свертками лекарств, он направился к окраине города. Его семья не была богатой. Дед часто лечил бедняков за гроши или вовсе даром, поэтому жили они скромно. Обычно Чан Я получал обновку раз в год, на праздник, а тут — сразу три дорогих комплекта. Сердце немного поднывало от потраченных денег, но он гнал эти мысли прочь.

Он уже сворачивал в знакомый переулок, когда из-за спины донёсся противный, до боли знакомый голос:

— Эй, Чан Я!

Чан Я замер. Он мог бы и не оборачиваться — и так знал, кто это. У входа в переулок стоял Фу Лоу, а за его спиной ошивались трое прихлебателей, скаля зубы в предвкушении забавы.

— Ну что, маленькое чудовище, что это ты там тащишь?

<http://bllate.org/book/17545/1708254>